

XV Региональный конкурс детского художественного творчества
«Помним подвиги ваши»

Номинация **Литературное творчество (сочинение)**
Тема сочинения **Мое прочтение повести «Хлеб той зимы»**

Выполнил ученик 5 класса
ТМК ОУ «Диксонская средняя школа»
Кулик Артём.
Руководитель
учитель русского языка и литературы
Низовцева Д.Г.

Я держу в руках книгу Эллы Фоняковой «Хлеб той зимы». На обложке – девочка, укутанная в теплую шаль. Взгляд устремлён вдаль. Она чем-то встревожена, её лицо печально, поражают глаза... Кажется, что нет ничего на ее лице, кроме глаз...А за плечами девочки – серое небо, на фоне которого изображен каменный город, освещенный светом от прожекторов...

Хотя раньше я и знал про блокаду в Ленинграде, но эта повесть открыла мне новые страницы войны. Элла Фонякова рассказывает о себе, как она семилетней девочкой вместе с родителями переживала блокаду в Ленинграде в годы Великой Отечественной.

В начале повести маленькая Лена размышляет: «От мальчишек из нашего двора я знаю, что война – самая интересная на свете игра, в которую девчонок берут только в виде исключения. Все бегут, стреляют из деревянных пистолетов, рогаток, кричат «Ура!» и дерутся. Но это игра... А как выглядит война взаправдашняя?»

«Война взаправдашняя» началась с энзе: «из булочной...без конца выбегают женщины, нагруженные батонами...». Соседи сушат сухари, делают запасы. Мама Лены тоже запаслась: у них в ящике целых два килограмма чечевицы, банка кофе и кулечек крахмала, плитка шоколад, несколько тюбиков витамина «С» и три засохшие булочки с изюмом. Соседи называют ее непрактичной, а папа утверждает, что они хорошо подготовились к войне.

Углубляюсь в чтение, и только потом приходит понимание вместе с героями: кто думал, что будет так голодно... Как обстрелы, вошли в ленинградский быт карточки, на которых чернеют цифры: 50, 100, 125, 150, 300.. Это граммы: хлеба, сахара, крупы. Лена вспоминает: «Когда смотришь на новые карточки, кажется, что этих граммов – уйма. Но когда «отоваришься» в магазине, то груз в кошелке почти невесом...»

Особенно меня впечатлил эпизод с картофелиной с кулачок Лены. Я невольно начал анализировать, чему мы с братом обрадовались больше, если бы родители сказали, что нас ждет сюрприз. Наверняка, диску для игры, новому мобильнику... но никак не еде. А для Леночки мама с нескрываемым торжеством преподнесла картофелину: «Да, да, настоящая, живая, свежая...» Что делать с ней, решали всей коммуной. Варили ее в алюминиевой кружке. Лена угостила каждого микроскопическим кусочком, а потом взрослые отвернулись, чтобы она насладилась вкусом этой картофелины, как никогда впоследствии.

Читая страницу за страницей, стал задумываться: а как я отношусь к еде? Я перебираю, какую шоколадку мне попробовать сегодня, мне кажется, что сегодня котлета приготовлена как-то не так. Меня частенько уговаривают доесть кусочек хлеба или суп. И чаще всего это я слышу от бабушки, чье детство пришлось на послевоенные годы. А как

же Леночка и ее близкие? Леночка неоднократно от чувства голода выскабливала жестяную банку из-под сгущенки. Из крахмала мама мастерила синеватые вареники. В доме сохранялись даже редкие очистки от редких картофелин. Одну и ту же заварку использовали две недели. Из серой обойной муки пекли блинчики. Теперь я стал бережно относиться к тому, что мы имеем на нашем столе.

От голода отец девочки, рослый 37-летний мужчина, мог поднять только трехлитровый бидончик с водой. А мама еле-еле ходила, лицо было землисто-серым... Она слегла первой. У нее дистрофия первой степени и туберкулез желез. На такой случай в буфете хранилось масло, сказочное масло, которое подействовало чудодейственно. Маму кормили «по-царски»: пшенной кашей, иногда заправленной маргарином, и катышком конины.

Люди, несмотря на голод, холод и бомбежки, шутили, вспоминали приятные моменты из прошлой жизни. Находили для себя занятия: Лена читала книги, вместе с родителями ставила спектакли, коллекционировала осколки снарядов... Все это отвлекало от страшной действительности. Правильно говорят о том, что уныние может погубить человека. О себе же Леночка говорила, что благодаря общительному и жизнерадостному характеру, она с легкостью переносила блокадные трудности.

Хочется рассказать о том, как герои повести встречали Новый год. Для того чтобы встретить праздник, как подобает, мама Лены объявила однодневную голодовку. «Краюшки хлеба, маленькие, похожие на обмылки, кусочки плавленого сыра, пара солдатских сухарей...» - вот что считалось праздничным богатством! И праздник вошел в нетопленный, изрешеченный осколками снарядов дом. Женщины сервируют стол так, чтобы не было ощущения пустого стола. На позолоченном фарфоровом блюде – тушеная хряпа. В роскошном соуснике – мучная тюря. Люди счастливы от того, что нашлись дрова и в буржуйке пылает веселое пламя. И даже в танце «Под синенький скромный платочек» сохраняют галантность и нежность друг к другу.

Под Новый год мы с братом получаем кучу подарков! А для детей блокадного Ленинграда шесть печенек и одна-две конфеты доставляли неописуемую радость.

В повести есть такие слова: «Есть поступки в детстве, которые казнят жгучим стыдом всю жизнь». Лена вспоминает, как она съела отложенные для ужина три ломтика хлеба и три дольки шоколада. А потом в состоянии ужаса от содеянного сказала, что это все съел папа. Она никогда не забудет, как он растерялся от предательства и в «ЭТУ вину, ТОГДА, в зиму 41-го года, он не мог взять на себя...» Девочка навсегда запомнила, как, обливаясь слезами, проглатывала горчайший в ее жизни хлеб...

Но не все люди проявляли милосердие и сострадание к другим, не все разделяли горе, оказавшись на грани жизни и смерти. Я не хочу о них писать. Но есть те, о которых хочется рассказать. Это школьный учитель Петр Константинович. Он не только учил читать и писать, но и объяснял, как пользоваться противогазом, как тушить зажигательную бомбу. Тетя Юля, которой 68 лет, согласилась работать дворником. Это значит, что надо заложить мешками с песком витрины магазинов, следить, что в домах было затемнение окон, натаскать воды в сорокаведерные бочки, поддерживать чистоту в бомбоубежище, дежурить на крыше во время налетов... Тетя Соня спасла девушку Галю, которая, обессилив от голода, замерзала на улице. С ее появлением вопрос о еде встал особенно остро: ведь карточек у девушки не было. Тем не менее, мама Лены сказала: «Как-нибудь перезимуем. Вместе веселее будет».

Если бы у меня была возможность написать письмо Леночке, которая жила в Ленинграде, я бы сказал ей такие слова: «Мне стыдно, когда люди бросают хлеб или другую еду. Теперь сам этого никогда не допущу. К сожалению, а может, и к счастью, мы, нынешние школьники, не знаем, как доставался хлеб в блокаду. Прости нас за такие поступки. Но мы знаем о подвиге ленинградцев, о переживаниях, которые выпали на их долю и постараемся сохранить в памяти эти трагичные 900 дней, чтобы поколения знали, что такое БЛОКАДА».